

определена законом. Однако три четверти этих школ имели трёхлетний курс и являлись однокомплектными, т.е. не более пятидесяти учащихся в трёх классах, занятия в которых вёл один учитель. А также существовали двухкомплектные (более пятидесяти учащихся) школы, как правило, со сроком обучения четыре года. Учебный год не превышал 150 дней из-за материальной необходимости участия детей в сельскохозяйственных работах. Утверждённой министерством программы обучения в земских школах не было. Учебный процесс в них строился на основе ориентировочных учебных планов, в которых приводился перечень предметов и указывалось примерное количество времени на их изучение. Содержание обучения, как правило, определял учитель. Пользуясь этим, многие земские учителя стремились не только учить детей грамоте, но и сообщать им элементарные сведения о развитии природы и общества.

Земские органы самоуправления с момента их учреждения в 1864 году в области народного образования взялись одновременно решать несколько задач: произвести анализ состояния учебного процесса, способствовать развитию всех учебных заведений в уездах, определить оптимальные типы школ, соответствующих местным потребностям и средствам, организовать сеть таких школ, подготовить для них учительские кадры.

Деятельность земств началась с обследования училищными советами состояния школьного дела на местах. Так, Змеёвское земство Харьковской губернии отмечало: "Народное образование, поступившее в ведение земства в 1867 году, после ревизии школ оказалось в таком положении. Школ было 36, а учащихся в них 1200 ... Учебников не было и даже букварей, а об руководствах для учителей и говорить нечего ...". Всего до введения земства во всех 9 украинских губерниях с населением 23,5 млн.чел. насчитывалось 1320 начальных школ, что давало возможность обучить грамоте менее 10 % населения. Деятельность земств приводила к росту грамотности среди населения.

В Украине деятельность земств привела к значительному расширению образовательной системы. Фактически правительство передало заботу о просвещении на места, т.е. в распоряжение земств. И хотя, как правило, на территории Украины преподавание велось на русском языке, объективно земские органы самоуправления сыграли значительную роль в распространении украинской культуры в целом и формировании национальной интеллигенции.

АРХАИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ БЕЛГОРОДСКИХ ОЙКОНИМОВ

И.И.ЖИЛЕНКОВА

Предлагаемое сообщение связано с изучением части топонимического материала Белгородской области (далее - БО) - именно ойко-

нимов. Возникновение названий населённых пунктов (ойконимов) тесно связано с историей общественного и экономического развития края, поэтому корни многих названий уходят в глубокую древность.

Общее количество белгородских ойконимов - 1933. С русскими восточнославянскими базами связаны 1700 названий, из них мы рассматриваем только те, в которых сохраняются архаические черты.

О древнейшей особенности топонимической системы свидетельствуют однословные географические названия, которые связаны с аппеллятивной лексикой. Региональная местная географическая терминология южновеликорусских говоров представляет богатый и интересный материал. Топонимизация аппеллятивов многомерна, так как в роли ойконимов могут выступать различные местные географические термины (далее - МГТ), родовые и видовые фитонимы и зоонимы, гидронимы и т.п. При этом подобные топонимы всегда находятся в прямой зависимости от традиций наименования географических объектов, известных у славянского населения, что весьма показательно для нашего материала.

Ойконимы этого типа представляют собой названия в форме единственного числа (сингулятивы) или в форме множественного числа (плюративы). В целом такие ойконимы ориентированы на местности - по реке, по рельефному признаку, по растительности и т.п.

Во-первых, значительная часть ойконимов соответствует названию рек: с.Валуй - р.Валуй, с.Донец - р.Северский Донец, х.Коренек - р.Коренек, г.Короча - р.Короча, с.Осколец - р.Осколец, с.Сеймица - р.Донецкая Сеймица и др. Названия населённых пунктов, образованные от названий рек, наиболее устойчивый и самый древний пласт в топонимии любого региона.

Во-вторых, разнообразны ойконимы гидрографического характера, то есть связанные с названиями различного рода водоёмов: сс.Бродок, х.Гирлы, с.Ерик, х.Плесо, с.Студенок, х.Ключи, с.Озерки, сс.Прудки, х.Родники и др.

В-третьих, ряд ойконимов отражает естественно-географические условия местности. Наличие разнообразного рельефа в Белгородском крае вызвало к жизни богатство лексики, связанной с обозначением географических реалий; наибольшими топонимообразовательными возможностями обладает ойконимическая группа с семантикой "Овраг": х.Балки, хх.Вершина, х.Кругляк, х.Липяги, х.Отрог, х.Падина, сс.Ровеньки, х.Ярки и др.

МГТ, определяющие низинный или равнинный характер местного ландшафта, отразились в ойконимах: п.Раздол, с.Луганка, х.Лугань, с.Луги, хх.Степь, п.Поляна и др.

С названиями местных заболоченных мест связаны ойконимы, образованные от устаревших диалектных лексем: х.Гнилица, хх.Мочаки, хх.Солонцы, с.Солоти.

Определённая часть названий населённых пунктов БО отражает растительный мир нашего края: х.Березник, хх.Березки, с. Борки,

с.Боровки, х.Дубравка, х.Дуброва, х.Дубровки, п.Дубки, п.Дубины, р.п.Ивня, хх.Липцы, х.Ясенок и др. Отметим, что модель ойконима Дубины является весьма архаичной, так как суффикс -ин- выступает здесь в своем древнем значении "большой".

Целый ряд ойконимов содержит в себе элементы, ценные для истории языка и народа - диалектные, устаревшие лексемы, корни, формы: с.Плота, п.Раздол, с.Луги, х.Мочаки, х.Липяги, х.Копанец и др. Укажем, что топоним Плота (в значении "овраг") и производные от него названия распространены в Воронежском крае, в орловских и тульских местах, в Верхнем Поочье. Региональность распространения данного топонима свидетельствует о былом статусе названия как апеллятива и позволяет исследователям поставить вопрос о реконструкции праславянской формы *plota.

С точки зрения происхождения при исследовании ойконимов БО четко определилась базовая географическая лексика следующих генетических корней: общеславянская, общевосточнославянская и общерусская.

В целом монолексемных ойконимов в БО более 10 %; это свидетельствует о значительной устойчивости внемоделной номинации населенных пунктов, а поэтому и о древности перечисленных ойконимов.

С архаичными моделями русских топонимов в БО также связаны наименования селений, в которых выделяется суффикс -j- : сс.Готовье, с.Гремяче, х.Раздолье. Отметим, что суффикс -j- уже был малопродуктивен в древнерусский период. Более часто в нашем материале он встречается в сочетании с префиксами: х.Залесье, сс.Замостье, с.Заполье, с.Заречье, п.Нагорье, п.Прилесье, с.Приосколье. Модель создания этих ойконимов также является старой.

В древних славянских названиях населённых мест был нередок формантище, означающий место, где находилось или происходило что-либо. В БО данный суффикс как след восточнославянской топонимии представлен в девяти ойконимах: сс.Городище, х.Мостище, с.Сетище, с.Осколище, с.Хлевище, х.Хуторище.

Модели древнейших восточнославянских образований представляют собой и некоторые сложные белгородские ойконимы: г.Белгород, с.Васильдол, х.Верходуб, п.Редкодуб, с.Верхососна, х.Кривомежевка и др. Причем названия Белгород, Васильрод демонстрируют архаичный тип сложения без соединительной гласной (ср.Новгород).

Сюда же относим ойконимы с суффиксом - j - : с. Борисполье, х.Василье, п.Доброполье, с.Староселье, п.Чистополье. В названиях Борисполье, Васильполье в качестве первой основы выступают имена канонические, а отсутствие интерфикса также свидетельствует о достаточно древней словообразовательной структуре этих ойконимов.

Весьма часто в сложных наименованиях населенных пунктов БО первый компонент связан с краткой формой имени прилагательного:

с.Великомихайловка, с.Верхнеберезово, с.Верхнеяблоново, с.Большебыково, п.Малоржавец, с.Маломихайловка, с.Малояблоново и др. Отметим, что в основах этого типа сохраняется основа прилагательного малый, но не маленький. С другой стороны, кроме основы больш- выступает с тем же значением и основа велик- (ср.Великомихайловка). Данные особенности сложных названий также демонстрируют некоторые архаические черты славянских сложений.

Рассмотренный нами материал позволяет утверждать, что на территории БО весьма широко представлены древние славянские ойконимы внемоделного образования, а ойконимы со сложными основами в значительной степени отражают тоже именно архаические виды славянских сложений, что может свидетельствовать о древности славянских поселений в нашем крае.

Но в некоторой исследовательской литературе до сих пор сохраняется мысль о позднем заселении этих мест и употребляется термин "дикое поле" для обозначения неосвоенных в XVI-XVII вв. южнорусских территорий. В.П.Загоровский полагает, что использование этого термина не может быть признано вполне научным, правильным. Приведённые факты нашего материала также свидетельствуют, что ойконимическая система БО складывалась на славянской базе (нами отмечены сохранившиеся в ней архаические черты) при участии элементов финно-угорского и адыгского характера (см. работы М.В.Федоровой), но при почти полном отсутствии тюркоязычного материала как в ойконимии, так и в гидронимии БО. Следует отметить также лишь единичность перенесённых с севера ойконимов (х.Скаучанка) и отражение аканья как южнорусской черты в общем топонимическом материале нашей и сопредельных областей.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.П.КАСАТКИН

В современных условиях в науке важное значение приобретают региональные исследования. Значительный интерес для российской истории имеет изучение места и роли молодёжного фактора в социально-экономическом преобразовании различных регионов страны.

Сегодня уже можно говорить об определённом опыте осуществления государственной молодёжной политики (ГМП) в условиях рыночных экономических отношений. Наглядно проявляется два уровня такой политики со своей спецификой её реализации: федеральный и региональный.

В деле реализации ГМП большая работа проведена на Белгородчине. Начальной точкой отсчёта здесь можно считать работу над